

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-20-37>
Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 20–37.
Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 20–37.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК [355.48+327](38) | -08/-07|

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИКИ В ГРЕЦИИ ВРЕМЕН ЛЕЛАНТСКОЙ ВОЙНЫ (VIII–VII ВВ. ДО Н.Э.)

И.Е. Суриков

Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119334, Россия,
г. Москва, Ленинский пр-кт, 32а.

Суриков Игорь Евгеньевич, д.и.н., главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ, isurikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2603-6146>.

Аннотация: Лелантская война, являющаяся одной из первых войн в античной истории, о которой сохранились свидетельства источников, велась на Эвбее между Халкидой и Эретрией, которые были наиболее значительными центрами тогдашнего греческого мира. В конфликте на разных его этапах также принимали участие в качестве союзников той или другой стороны некоторые другие греческие государства. Из наблюдений, делающихся в данной статье, следует особо выделить два. Во-первых, предлагается реконструкция конкретных причин войны в связи с перемещением Эретрии на новое место. Во-вторых, вносится ясность в вопрос о том, чьим союзником в Лелантской войне был Коринф: до установления тирании Кипселидов в 657 г. до н.э. он поддерживал Халкиду, а позже – Эретрию.

Ключевые слова: архаическая Греция, Лелантская война, Эвбея, Халкида, Эретрия, Левканди, Коринф, колонизация, гоплиты.

Для цитирования: Суриков И.Е. Некоторые проблемы геополитики в Греции времен Лелантской войны (VIII–VII вв. до н.э.) // Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 20–37. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-20-37>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

SOME PROBLEMS OF GEOPOLITICS IN GREECE AT THE TIME OF THE LELANTINE WAR (8TH–7TH CENTURIES BC)

I.E. Surikov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119334 Russia.

Surikov Igor Evgenievich, prof. Dr. in History; chief researcher, department of comparative studies in ancient civilizations, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; professor, department of the history and theory of culture, faculty of cultural studies, Russian State University for Humanities, isurikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2603-6146>.

Abstract: the Lelantine War, one of the earliest conflicts in ancient Greek history attested by sources, was fought on Euboea between Chalcis and Eretria – the two most prominent centers of the Greek world in the 8th century BC. Several other Greek states participated in the conflict at various stages as allies of one side or the other. This article highlights two key observations. First, it reconstructs the specific

causes of the war in connection with Eretria's relocation to a new site. Second, it clarifies the question of Corinth's allegiance: prior to the establishment of the Cypselid tyranny in 657 BC, Corinth supported Chalcis, but later shifted its support to Eretria.

Keywords: archaic Greece, Lelantine War, Euboea, Chalcis, Eretria, Lefkandi, Corinth, colonization, hoplites.

For citation: *Surikov I.E.* Some problems of geopolitics in Greece at the time of the Lelantine war (8th–7th centuries BC) // *Ancient World and Archaeology*. 2025. No. 22. Pp. 20–37 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-20-37>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Лелантская война¹, безусловно, не относится к сюжетам, пользующимся какой-то особой популярностью в мировом антиковедении – скорее, наоборот. Насколько нам известно, существует только одна специально посвященная ей монография, принадлежащая перу немецкого ученого В. Паркера². Впрочем, не можем не отметить, что и в России совсем недавно появилось исследование монографического формата об этом вооруженном конфликте (к сожалению, пока не опубликованное) – кандидатская диссертация Д.В. Зайцева³. Формулировку «к сожалению» употребляем с полной ответственностью: это весьма высококвалифицированная работа. Если диссертант найдет силы и желание выпустить на ее основе книгу (как ему настоятельно рекомендовал автор этих строк, выступая в качестве официального оппонента на защите), таковая станет достаточно серьезным вкладом в отечественную историческую науку.

Д.В. Зайцев скрупулезно проанализировал и осветил буквально все аспекты Лелантской войны, на большинство дискуссионных вопросов дал аргументированные и убедительные ответы. Однако несколько немаловажных моментов все-таки остались не до конца проясненными им, и на них-то нам хотелось бы в данной статье остановиться с наибольшей степенью подробности. Но нельзя, конечно, обойтись и без ряда наблюдений и суждений общего характера касательно войны, о которой идет речь. Она является одной из первых войн в античной истории (если не первой вообще), о которой сохранились свидетельства источников⁴. Велась Лелантская война между полисами Халкидой и Эретрией (на Эвбее), которые занимали в тогдашней Элладе особое место: они «были в VIII в. до н.э., вероятно, величайшими городами Греции»⁵. В конфликте на разных его этапах также принимали участие в качестве союзников той или другой стороны некоторые другие греческие государства. Название

¹ По-русски правильно именно так, а не «Лелантинская война» (как в: Яйленко 1990: 228) с ненужным «латинизирующим» суффиксом.

² Parker 1997.

³ Зайцев 2023.

⁴ Троянскую войну не берем в расчет: даже если абстрагироваться от того факта, что ее ход нельзя реконструировать на материале имеющихся источников (гомеровского эпоса и документов хеттского архива), она в любом случае относится еще к *доантичному* периоду истории Греции.

⁵ Graham 1982: 102.

«Лелантская война» – условное, античными авторами не использовалось⁶, употребляется в современной научной литературе по той причине, что поводом к конфликту послужил территориальный спор Халкиды и Эретрии из-за расположенной между ними Лелантской равнины (Ληλάντιον πεδίον)⁷.

Что касается источниковой базы по интересующей нас тематике, приходится констатировать, что она крайне небогата. Это, безусловно, является одной из главных причин того, что к самой тематике редко обращаются специалисты, как было отмечено выше. А если и обращаются, то подчас склонны преуменьшать масштаб и значение Лелантской войны⁸, а то даже гиперкритически отрицать саму историчность этого события, считая его искусственным мифологическим конструктом⁹. Итак, нарративная традиция содержит об этой войне лишь весьма скудные данные¹⁰, причем далеко не все из них являются прямыми.

Что касается сведений, относящейся к ней косвенно, их можно встретить уже в эпической и лирической поэзии архаической эпохи: так, уже в «Трудах и днях» Гесиода (конец VIII в. до н.э.) автор рассказывает о своей поездке на Эвбею, в Халкиду, где он участвовал в состязании аэдов на погребальных играх в память местного аристократа Амфидаманта и получил приз (Hes. Opp. 650–657). Притом из более позднего источника известно, что Амфидамант «погиб в битвах за Лелант» (ἐν ταῖς περὶ Ληλάντου μάχαῖς ἔπεσεν, Plut. Mor. 153f), то есть в Лелантской войне.

Большой интерес представляет важный фрагмент лирика Архилоха (VII в. до н.э.), современника последнего этапа войны (Archil. fr. 3 West): в конце фрагмента, описывающего гоппитское сражение, упоминаются «владыки Эвбеи, копейщики славные (δεσπόται Εὐβοίης δουρικλυτοί)¹¹. Другой лирический поэт – Феогнид, датировки творчества которого в пределах VI в. до н.э. крайне расплывчаты и спорны¹², – в одной из коротких элегий говорит о войне более прямо: «...Керинфа (эвбейского городка – И.С.) нет уже больше, / Вместо лелантских лоз черный простерся пустырь» (Theogn. 891–894)¹³.

Следующими по времени писателями, у которых фигурируют события Лелантской войны, являются историки классической эпохи: Геродот кратко сообщает, что во время конфликта Милет оказывал военную помощь Эретрии, а Самос – Халкиде (Herod. V.99). Фукидид указывает, что круг участников войны был более широким: «Однажды, уже в древнее время, в

⁶ Названия войны, фигурирующие в источниках, таковы: «война халкидян и эретрийцев» (Thuc. I.15.3), «война эретрийцев против халкидян» (Herod. V.99), «война халкидян против эретрийцев» (Plut. Mor. 760e), «битвы за Лелант» (Plut. Mor. 153f.).

⁷ Stein-Hölkeskamp 1999: 38.

⁸ Например: Hall 2014: 1–8.

⁹ Bershadsky 2018.

¹⁰ Их обзор см.: Parker 1997: 11–24.

¹¹ Фрагмент Архилоха цитируется в переводе В.В. Вересаева.

¹² Доватур 1989: 36–37.

¹³ Элегия Феогнида цитируется в переводе С.К. Апта.

войне халкидян с эретрийцами остальные эллинские государства (τὸ ἄλλο Ἑλληνικόν) примкнули к той или другой из воюющих сторон» (Thuc. I.15.3)¹⁴. Из этого суждения можно заключить, что война имела практически панэллинский характер¹⁵, но больше данных в пользу того, что она была не панэллинской, но и не чисто локальной, а межрегиональной¹⁶.

Остальные свидетельства принадлежат авторам гораздо более позднего времени; наиболее информативное из них содержится в «Географии» Страбона (рубеж н.э.), которому была известна находившаяся в одном из эвбейских святилищ стела с надписью времен Лелантской войны – древнейший известный древнегреческий документ, регулировавший правила ведения боевых действий¹⁷. Надпись запрещала пользоваться в битвах метательным оружием (μὴ χρῆσθαι τηλεβόλοις, Strabo X.448), которое (включавшее луки, пращи, дротики), как известно, применяли легковооруженные воины, в отличие от гоплитов, сражавшихся ударными копьями и мечами.

В связи с этим Страбон делает меткое наблюдение о том, что уже Гомер в «Илиаде» характеризует эвбейцев (называемых им абантами) специально как копейщиков (αἰχμηταί, Hom. II. II.543), в то время как, например, локры описаны им как лучники и пращники, не имеющие тяжелого вооружения и не способные выдерживать длительный рукопашный бой (Hom. II. XIII.713–717). Далее Страбоном приводится древний оракул, называющий жителей Халкиды (т.е. наиболее вероятных победителей в Лелантской войне, см. ниже) лучшими (ἄριστοι) мужами-воинами (Strabo X.449). Со всеми этими данными прекрасно коррелирует вышеупомянутый фрагмент Архилоха, в котором эвбейцы сражаются копьями и мечами и специально подчеркивается отсутствие у них луков (τόξα) и пращей (σφενδόνας). Упоминает об имевших место в древности запретах метательных орудий также Полибий, правда, вне прямой связи с Лелантской войной (Polyb. XIII.3.4).

Следует указать также на сообщение Плутарха (Plut. Mor. 760e–761b) об участии в войне фессалийцев на стороне Халкиды. Но даже из существующих источниковых данных (а они, как читатель мог убедиться, действительно скудны) далеко не все, по мнению некоторых специалистов, являются достоверными. Потому-то в историографии и существует скептическое направление в интерпретации Лелантской войны (упомянутое выше), представители которого признают ее лишь серией мелкомасштабных столкновений, чье значение не выходило за пределы Эвбеи (Дж. Холл), или даже заявляют, что ее вообще не было (Н. Бершадски). Однако ослабление как Халкиды, так и Эретрии после периода ранней архаики, утрата ими своего прежнего значения – бес-

¹⁴ Фукидид цитируется в переводе Г.А. Стратановского.

¹⁵ Как иногда и делается, например: Jeffery 1978: 67.

¹⁶ Примерно такую ее оценку можно найти в: Туманс 2002: 121–125. Не очень ясно выражается Д.В. Зайцев: «Лелантская война, являвшаяся общегреческим локальным конфликтом...» (Зайцев 2023: 22). Так общегреческим или локальным? Одно с другим слабо согласуется.

¹⁷ Jeffery 1978: 65–66.

спорный факт¹⁸, а он с наибольшей вероятностью мог быть следствием долгой, изнурительной войны, что ослабляет позиции гиперкритиков¹⁹.

Косвенный характер имеют также археологические источники, дающие материал в основном не о войне как таковой, а об общем положении на Эвбее в ее время. В 1964 г. начались раскопки английскими археологами раннеархаического поселения между Эретрией и Халкидой, известного только под современным названием Левканди²⁰. Открытие Левканди, в XI – начале VIII в. до н.э. являвшегося важнейшим городским центром Эвбеи²¹, стало одной из главных сенсаций в классической археологии XX в. Высказывалось основательное мнение, согласно которому Левканди представляет собой не что иное, как первоначальную Эретрию (археологически зафиксированную с последней четверти IX в. до н.э., но упоминаемую Гомером для времен Троянской войны, Ном. II. II.537), которая впоследствии была постепенно покинута жителями, перебравшимися на новое место²². Запомним эту идентификацию: она будет иметь значение в свете некоторых сообщений, которыми мы поделимся далее.

Значение Левканди в наибольшей степени выясняется по итогам раскопок его некрополей, на которых обнаружены почти 200 могил и более 100 погребальных кострищ; все они датируются XI–IX вв. до н.э., и ни одно не было разграблено в древности²³. Особенно важен некрополь Тумба: именно на нем в 1980 г. были открыты остатки уникальной постройки середины X в. до н.э. – здания периптерально-апсидного типа (т.е. с рядом колонн по периметру и с полукруглым в плане выступом – апсидой – на одном из торцов) размером 45×10 м²⁴. В центральной части здания, сопоставимого по величине со средним дворцом микенского времени²⁵, находятся два очень пышных захоронения, мужское (кремация) и женское (ингумация). Назначение сооружения является предметом дискуссий; согласно преобладающему мнению, оно представляет собой святилище (героон), возведенное для

¹⁸ Kalcyk, Wirbelauer 1998: 208.

¹⁹ Parker 1997: 12–13.

²⁰ О Левканди см.: Lemos 2006. Оговорим сразу, что мы предпочитаем именно такую транскрипцию на кириллицу, хотя обычно в отечественном антиковедении пишут «Лефканди». Это потому, что следуют англоязычным работам, где всегда читаем Lefkandi. Мы же исходим из того, что ничто не мешает передать новогреческое Λευκαντί русским «Левканди». В данном топониме укажем на два изменения, имевших место в греческой фонетике с античных времен: νт ныне читается не [nt], а [nd], что в нашей транскрипции отражено, а ευ читается не [eu], а [ef]. Однако и в русском «Левканди» согласный в в первом слоге читается как [f] в силу закона оглушения звонкого согласного перед глухим, так что ставить здесь φ избыточно.

²¹ Thomas, Conant 1999: 85–114.

²² Соответственно, в литературе Левканди нередко именуют Старой Эретрией (Walker 2004: 72); выражение «Старая Эретрия» (παλαιὰ Ἐρέτρια) встречается и у Страбона (Strabo X.448).

²³ Суриков 2017: 87.

²⁴ Popham, Touloupa, Sackett 1982.

²⁵ Coldstream 2003: 375.

почитания героизированной после смерти царской четы прямо над их могилами²⁶. Поблизости возникла группа необычайно богатых могил, изобилующих артефактами с Ближнего Востока – особый сектор некрополя, функционировавший около 130 лет²⁷. Вторым важнейшим археологическим объектом на Эвбее является Эретрия²⁸, а вот раскопки Халкиды крайне затруднены тем, что она существует и по сей день, притом не сменила места, так что остатки древнего города находятся под зданиями современного.

Скажем несколько слов о Лелантской войне в контексте ранней истории Греции. Эвбея в первые века I тыс. до н.э. являлась передовым регионом греческого мира с наиболее высокими темпами развития (позже они в силу ряда причин, главной из которых была именно рассматриваемая здесь война, несколько снизились), с ярко выраженным урбанизмом, с весьма значительной ролью торгово-ремесленного сектора экономики и в то же время с процветающим (ввиду плодородия почв острова²⁹) сельским хозяйством. Именно этот хронологический отрезок (ранний железный век или, по иной периодизации, конец «Темных веков» и геометрический период) стал временем высшего расцвета острова. Материал с него заставил ученых в последние несколько десятилетий поставить вопрос, применимо ли к Эвбее само понятие «Темные века»³⁰, предполагающее в качестве одного из важнейших своих компонентов временную изоляцию греческих земель от ближневосточных центров: как становится ясным из современных данных, эвбейцев эта изоляция вообще практически не коснулась, их связи с Востоком продолжались³¹.

И в целом именно главные городские центры ранней Эвбеи – Левканди-Эретрия и Халкида – своим богатством, большим экономическим и культурным значением в наибольшей степени бросают вызов традиционному взгляду на историю античной Греции, акцентирующему прежде всего роль Афин. При этом, поскольку письменные источники, современные эпохе, практически отсутствуют и приходится довольствоваться в основном данными археологии, этот материал до определенного исторического момента позволяет применительно к ряду аспектов говорить не о «халкидянах» или «эретрийцах», а только об «эвбейцах в целом»³², без возможности конкретизировать их принадлежность к тому или другому из этих двух полисов.

Так, ясно, что греческая купеческая фактория, уже в IX в. до н.э. возникшая в Аль-Мине (Северная Сирия), по составу жителей была эвбейской³³, но неизвестно, были ли эти жители эретрийцами, халки-

²⁶ Mazarakis Ainian 1985.

²⁷ Coldstream 2003: 373–374.

²⁸ Наиболее полный очерк об архаической Эретрии: Walker 2004.

²⁹ О плодородии Эвбеи см.: Moreno 2007: 83.

³⁰ Coldstream 2003: 371.

³¹ Crielaard 2006.

³² Lemos 2020: 803–806.

³³ Яйленко 1990: 144.

дьянами или же присутствовали как те, так и другие (последнее наиболее вероятно). Далее, Эвбея была одним из мест (наряду с Аттикой), где впервые появился протогеометрический стиль вазописи³⁴, и опять же халкидский или эретрийский приоритет не может быть установлен. Согласно одной из наиболее убедительных гипотез о происхождении греческого алфавита³⁵, именно Эвбея (то есть, скажем вновь, либо Халкида, либо Эретрия) в VIII в. до н.э. стала его родиной. На острове также была изобретена (несомненно, местными торговцами) одна из наиболее распространенных в Греции систем мер и весов, которая так и называлась эвбейской³⁶.

Эвбейцы – первопроходцы среди греков на поприще дальней морской торговли – стали также пионерами Великой греческой колонизации VIII–VI вв. до н.э., находясь в числе самых активных участников этого миграционного движения³⁷. Халкидские и эретрийские апойкии возникли в различных регионах Средиземноморья; в VIII в. до н.э. они основывались преимущественно в Италии и на Сицилии, и среди них, в частности, была исторически первая колония греков на Западе, Питекуссы на одноименном острове у итальянского побережья (около середины VIII в. до н.э.³⁸). По данным Страбона, метрополиями Питекусс явились совместно Халкида и Эретрия (Strabo V.247); таким образом, на поприще колонизационной деятельности два главных эвбейских полиса иногда могли действовать в сотрудничестве. Также совместно они активно занимались колонизацией полуострова Халкидики в северо-западной части Эгейского моря³⁹, где халкидянами были основаны города Торона, Мекиберна и др., а эретрийцами – Мефона, Менда и др., но детали этого процесса почти неизвестны⁴⁰.

Учитывая столь тесные и, казалось бы, прочные отношения Халкиды и Эретрии, вопрос о предпосылках возникновения острого конфликта между ними требует специального рассмотрения⁴¹. Одна из точек зрения по этому вопросу⁴² заключается в том, что единственной причиной Лелантской войны стал фактор чисто аграрного характера, а именно соперничество за обладание одноименной равниной; последняя (представлявшая собой долину крупнейшей эвбейской реки Леланта) со своими вулканическими почвами являлась самой плодородной местностью острова⁴³. Те античные авторы, которые касаются данного сюжета, прямо указывают именно на этот мотив со стороны обоих городов (например: Strabo X.448 – «из-за Леланта»).

³⁴ Суриков 2017: 98.

³⁵ Powell 1991.

³⁶ Kalcyk, Wirbelauer 1998: 207.

³⁷ Graham 1982: 102.

³⁸ Tsatskheladze, Hargrave 2010: 396.

³⁹ Tiverios 2008: 1–17.

⁴⁰ Reber, Hansen, Ducrey 2004: 649, 655.

⁴¹ Наиболее детализированный анализ см.: Parker 1997: 153–160.

⁴² Snodgrass 1980: 44; Coldstream 2003: 200.

⁴³ Moreno 2007: 82.

Согласно другому мнению, между Эретрией и Халкидой возникли противоречия на почве их торговой и колонизационной деятельности⁴⁴; как считают разделяющие это мнение ученые, в Греции времени Лелантской войны составились две крупные коалиции, и та из них, которая одержала победу (Халкида, Коринф), закрепила на более перспективном западном (италийско-сицилийском) направлении колонизации⁴⁵, а проигравшей (Эретрия и прежде всего Милет) пришлось двигаться в менее выгодном северо-восточном направлении (Северная Эгеида, Причерноморье)⁴⁶. Однако крупномасштабная «торгово-колонизационная война» для периода ранней архаики выглядит анахронизмом; специалисты, признающие реальность таковой, не могут найти убедительных аргументов в источниковой базе, как нарративной, так и археологической⁴⁷. К тому же после появления этапных работ М. Финли по античной экономике⁴⁸, раскрывших ее специфику, стало ясно, что значимость торгово-ремесленного сектора в ней ранее преувеличивалась, и «торговая» теория колонизации в целом⁴⁹ в значительной степени утратила популярность.

Существует, наконец, теория причин Лелантской войны, по которой при ее развязывании экономические соображения (будь то аграрные или коммерческие) вообще не играли решающей роли, а весь конфликт был порожден агональным духом архаической греческой аристократии, стал формой ее репрезентации, заключавшейся в подражании эпической, гомеровской поведенческой этике⁵⁰. Этот фактор, безусловно, мог оказать определенное влияние на ход военных действий⁵¹, но вряд ли послужил толчком к самому их началу, и аграрная концепция (делающая акцент на споре из-за Лелантской равнины) остается наиболее убедительной.

Нам хотелось бы внести свою лепту в дискуссию, предложив гипотетическую (но, как представляется, имеющую доводы в свою пользу) реконструкцию максимально конкретных предпосылок конфликта. Для лучшего понимания нижеследующего прилагаем карту центральной части Эвбеи (рис. 1)⁵²; на ней цветом выделена Лелантская равнина.

Как можно видеть, Халкида располагалась на западном краю этой низменности, а в самом ее средоточии (близ устья реки Леланта) лежало, тем самым доминируя над равниной, поселение Левканди, которое, по всей видимости (о чем говорилось и выше), представляло собой не что иное, как первоначальную («Старую») Эретрию⁵³. Следует

⁴⁴ Jeffery 1978: 65–66; Murray 1993: 101–102.

⁴⁵ Жестоканов 1996.

⁴⁶ Ehrhardt 1983: 11–97.

⁴⁷ Зайцев 2023: 116–117.

⁴⁸ См., прежде всего: Finley 1973.

⁴⁹ В свое время выдвинутая Эд. Мейером: Meyer 1893: 433–484.

⁵⁰ Gardner 1920; Tausend 1987: 507–514.

⁵¹ Туманс 2002: 122–125.

⁵² Карта приводится по: Зайцев 2023: 206.

⁵³ См. также: Jeffery 1978: 63.

отметить, что Д.В. Зайцев в своей диссертации проявляет по этому вопросу некоторую непоследовательность. С одной стороны, он пишет, что версия о тождестве Левканди и ранней Эретрии «является наиболее аргументированной»⁵⁴, из чего должно следовать, кажется, что он склонен ее принять. Однако в другом месте⁵⁵ он говорит о Левканди как о поселении, находившемся «между Халкидой и Эретрией», то есть, получается, выделяет его как отдельную единицу. Далее, рассматривая эвбейский пассаж «Каталога кораблей» во II песни «Илиады», исследователь утверждает, что Гомер «не видит» Левканди на политической карте Эвбеи⁵⁶. В этом месте «Илиады» (Ном. II. II.536–545) действительно упомянуты Эретрия, Халкида и ряд второстепенных центров острова (Гистиея, Карист и др.), однако ничего не сказано о Левканди. Однако если древнейшая Эретрия – это и есть Левканди (а археологический материал не только не противоречит данной точке зрения, но и может рассматриваться как подкрепляющий ее), то все решается просто: Гомер видит Левканди, но видит его как Эретрию.

Таким образом, вначале именно эретрийцы были хозяевами Лелантской равнины (во всяком случае, ее большей и лучшей части). Но впоследствии, в конце IX – начале VIII в. до н.э., они постепенно переселились в новый город, находившийся вообще за пределами равнины, к востоку от нее. В подобных обстоятельствах Халкида, очевидно, сочла, что теперь имеет больше прав на эту плодородную местность, и заявила на нее свои притязания, Эретрия воспротивилась, отсюда и вырос конфликт.

Большую сложность в силу той же фрагментарности источниковой базы представляет установление хронологии войны, попытка которого поэтому во многих работах даже не предпринимается, вместо чего указывается ее максимально общая и приблизительная датировка – VIII–VII вв. до н.э.⁵⁷ В случаях, когда предлагаются те или иные более конкретные даты, они сильно отличаются друг от друга: война шла либо ок. 700 г. до н.э.⁵⁸, либо с рубежа VIII–VII вв. до н.э. по середину VII в. до н.э.⁵⁹, либо на протяжении VII в. до н.э.⁶⁰ Изредка даже высказывается мнение о том, что она еще продолжалась в VI в. до н.э.⁶¹

Для решения вопроса приходится комбинировать косвенные данные нарративных источников, археологический материал, соображения исторического контекста. Фукидид употребляет выражение *πάλαι*, «в старину» (Thuc. I.15.3), показывающее, что война была для него событием достаточно давним, но, в общем, не вносящее ясности; в еще меньшей степени помогают формулировки Геродота, Страбона, Плу-

⁵⁴ Зайцев 2023: 57.

⁵⁵ Зайцев 2023: 104.

⁵⁶ Зайцев 2023: 55.

⁵⁷ Зайцев 2023: 117.

⁵⁸ Duncker 1888: 489–491.

⁵⁹ Parker 1997: 92.

⁶⁰ Burn 1929: 36.

⁶¹ Will 1955: 398–404.

тарха. Гораздо более важен тот факт, что Гесиод выступал на играх по случаю похорон Амфидаманта (Hes. Opp. 650–657), погибшего в Лелантской войне, о чем сообщает Плутарх (Plut. Mor. 153f) со ссылкой на Лесха – эпического поэта VII в. до н.э.⁶² Время же жизни Гесиода определяется как конец VIII в. до н.э. и, возможно, начало VII в. до н.э.⁶³; соответственно, к рубежу этих двух столетий вооруженный конфликт на Эвбее уже начался.

Большое значение имеет также упоминавшийся выше фрагмент Архилоха с явной аллюзией на Лелантскую войну. Хронология жизни Архилоха уже с античных времен (Clem. Alex. Strom. I.131.6–7) была и остается весьма дискуссионной; творчество этого поэта датируют то началом VII в. до н.э.⁶⁴, то серединой того же столетия⁶⁵, но вторая из этих точек зрения представляется намного более доказательной и ныне является практически общепринятой⁶⁶. Гораздо более проблематична в качестве датирующего признака элегия Феогнида, упоминающая военные разрушения на Эвбее (Theogn. 891–894). Поскольку Феогнид жил не в VII, а в VI в. до н.э., из содержания стихотворения иногда делают вывод, что и в 1-й четверти VI в. до н.э. Лелантская война по-прежнему шла⁶⁷, однако для такого заключения вряд ли есть достаточные основания. Изначальный контекст элегии неизвестен: «Феогнидов сборник», в который она входит, был механически и путано (даже с включением стихов, Феогниду явно не принадлежащих) составлен отнюдь не автором, а кем-то в гораздо более поздние времена⁶⁸. Сама элегия, скорее всего, аутентична, однако в ней могло говориться о каком-то событии, имевшем место не во времена самого Феогнида, а в более раннюю эпоху; в ст. 894 содержится осуждающее упоминание рода коринфских тиранов Кипселидов (Κυψελιδῶν... γένος), но Кипселиды стояли у власти уже с 657 г. до н.э.⁶⁹, а тогда Лелантская война в любом случае еще шла (см. выше в связи с Архилохом).

Археологический материал, происходящий из Эретрии, показывает следы конфликта на рубеже VIII–VII вв. до н.э. (пожары, постройка оборонительных сооружений)⁷⁰. Кроме того, обращалось внимание на то обстоятельство, что колонизационная активность обоих главных эвбейских полисов затухает в конце VIII в. до н.э. и возобновляется (хотя и не с прежней интенсивностью) после середины VII в. до н.э.⁷¹, что является косвенным, но довольно весомым аргументом в пользу того, что именно

⁶² Яйленко 1990: 32.

⁶³ Breitenstein 1971: 29–42. Такого же мнения у нас придерживается Д.В. Зайцев.

⁶⁴ Blakeway 1936: 47.

⁶⁵ Jacoby 1941.

⁶⁶ Corso 2007: 11.

⁶⁷ Зайцев 2023: 133.

⁶⁸ Bowie 2022: 306–315.

⁶⁹ Ure, Hammond 1976: 290.

⁷⁰ Зайцев 2023: 132.

⁷¹ Жестоканов 2000.

на этом хронологическом отрезке разворачивались военные действия, по понятным причинам несовместимые с основанием колоний. Таким образом, наиболее близкой к истине остается та датировка Лелантской войны, которой придерживается, в частности, В. Паркер, лучше, чем кто-либо, изучивший проблему⁷²: конфликт начался ближе к концу VIII в. до н.э. и продоллся до середины VII в. до н.э. (приблизительные даты, даваемые Паркером, – 710–650 гг. до н.э.), а в VI в. до н.э. не перешагнул. В любом случае, такая долгая война явно была вялотекущей.

В вопросе о том, какие греческие государства (помимо Халкиды и Эретрии) приняли участие в войне, существуют два подхода⁷³: минималистский, сторонники которого признают такое участие лишь в случаях, прямо зафиксированных источниками, и максималистский, чьи приверженцы расширяют круг участников, прибегая к более или менее доказательным гипотезам. Как подчеркивают минималисты, эксплицитно сообщается, что в Лелантскую войну были в качестве союзников какой-либо из сторон были вовлечены только следующие силы:

1). Милет – на стороне Эретрии: «милетяне... пришли на помощь эретрийцам» (Μιλήσιοι... τοῖσι Ἐρετρίευσιν... συνδιήνεικαν, Herod. V.99).

2). Самос – на стороне Халкиды: «самосцы помогали халкидянам» (Χαλκιδεῦσι... Σάμιοι ἐβοήθειον, Herod. V.99).

3). Фессалия или, во всяком случае, фессалийский полис Фарсал – на стороне Халкиды: фарсальский вождь Клеомах в самый разгар войны (πολέμου... ἀκμάζοντος) между эретрийцами и халкидянами в качестве союзника (ἐπικούρος) последних прибыл на Эвбею во главе кавалерийского отряда, принял участие в сражении, сыграл значительную роль в победе халкидской армии, но сам погиб и был почтен погребением на агоре Халкиды (Plut. Mor. 760e–761b).

4). Коринф; этот случай самый сложный, и на нем необходимо остановиться подробнее, тем более что для данного вопроса нам тоже хотелось бы предложить собственное оригинальное решение. Коринфский полис можно с большой, практически безоговорочной уверенностью признать участником войны на основании упоминавшегося выше свидетельства Феогнида, связывающего разорение Эвбеи с Кипселидами (Theogn. 891–894), но нет прямых указаний о том, на чьей стороне он стоял, а косвенные данные на этот счет противоречивы⁷⁴. С одной стороны, около 735 г. до н.э. коринфяне изгнали с острова Керкиры эретрийских колонистов, обосновавшихся на их месте (Plut. Mor. 293a–b), а это рисует их как врагов Эретрии и, соответственно, друзей Халкиды. Кроме того, Фукидид отмечает, что в конце VIII в. до н.э. коринфский кораблестроитель (ναυπηγός) Аминокл, прибыв к самосцам, соорудил для них военные суда (Thuc. I.13.2), Самос же был в союзе с Халкидой, как указывалось выше.

С другой стороны, известно, что тиран Коринфа Периандр (правил в 627–585 гг. до н.э.) поддерживал близкие отношения с Фрасибулом

⁷² Parker 1997: 92.

⁷³ Зайцев 2023: 133–134.

⁷⁴ Зайцев 2023: 139.

(Herod. I.20), тираном Милета – союзника Эретрии. Позже эретрийский тиран Диагор, которого датируют 2-й половиной VI в. до н.э.⁷⁵, скончался в Коринфе, находясь там проездом в Спарту (Heraclid. Lemb. Eхс. polit. 40), а ведь вряд ли он избрал бы местом остановки в пути враждебный эретрийцам город. Ввиду перечисленных противоречий часто делается вывод⁷⁶, что позиция коринфян в Лелантской войне не может быть установлена.

Однако, как представляется, проблема может быть решена, если не считать внешнеполитическую линию Коринфа некой константой, никогда и никак не менявшейся. Не исключено, что коренная перемена в ней произошла в 657 г. до н.э., т.е. как раз во время Лелантской войны: до того в коринфском полисе существовала олигархия Бакхиадов (Herod. V.92), ориентированная, как можно судить, на Халкиду (при Бакхиадах произошло вытеснение эретрийцев с Керкиры, Plut. Mor. 293a–b), а затем в результате переворота к власти пришли Кипселиды, крайне враждебно настроенные по отношению к Бакхиадам (Nic. Damasc. FGzHist. 90. F57.7), и было бы вполне естественно, если бы они осуществили переориентацию внешней политики, сблизившись с Эретрией и сложившейся вокруг нее коалицией (в том числе Милетом).

В целом минималистский подход имеет ту слабость, что он не согласуется со словами Фукидида о фактическом размежевании греческого мира в период Лелантской войны на два противоборствовавших лагеря – «халкидский» и «эретрийский» (Thuc. I.15.3); из способа выражения историка ясно, что речь не идет о борьбе внутри небольшой группы из 5–6 государств. В целях уяснения нашей позиции приведем вот какую параллель: в период ранней архаики Эретрия и Халкида, как неоднократно говорилось выше, являлись двумя ведущими центрами в Греции. Аналогичную роль в V в. до н.э. играли Афины и Спарта, и тогда почти все полисы (кроме редко встречавшихся нейтральных) примкнули к какой-либо из этих сторон (Thuc. II.9). Логично предположить, что схожим образом ситуация складывалась и в VIII–VII вв. до н.э.: коль скоро в войну вмешались даже Милет и Самос, достаточно отдаленные от Эвбеи (Herod. V.99), то *a fortiori* какую-то позицию по отношению к конфликту и его участникам должны были занять ближайшие соседи эвбейцев.

Поэтому представляются перспективными попытки реконструировать такую позицию для ряда значительных греческих полисов; согласно одной из таких реконструкций, Мегары, Афины, Эгина, Хиос, Аргос, Мессения поддерживали Эретрию, а Фивы, Спарта, Наксос – Халкиду⁷⁷. Приводятся и аргументы из источников в пользу подобных построений, в числе которых, например, следующие. Мегарские колонисты на Сицилии в 720-х гг. до н.э. начали враждовать с халкидскими (Thuc. VI.4.1); в конце VII в. до н.э. Мегары воевали с Самосом (Plut. Mor. 303e–304c), который находился в союзе с Халкидой. Известно и о войне Эгины против Самоса, имевшей место в раннеархаическое вре-

⁷⁵ Berve 1967: 39.

⁷⁶ В том числе и Д.В. Зайцевым: Зайцев 2023: 139.

⁷⁷ Jeffery 1978: 67.

мя (Herod. III.59). Хиос, со своей стороны, в одной из войн той же эпохи выступал союзником Милета (Herod. I.18). Самос оказывал военную помощь Спарте при покорении ею Мессении (Herod. III.46); коль скоро Спарта оказывается в «халкидском» лагере, саму Мессению и Аргос, бывший старым соперником спартанцев, зачисляют в «эретрийский»⁷⁸. Наксос сотрудничал с Халкидой в сфере колонизации (Hellan. FGrHist. 4. F82). У Афин для несколько более позднего времени (VI–V вв. до н.э.) зафиксированы тесные связи с Эретрией⁷⁹, а у Беотийского союза, возглавляемого Фивами, – с Халкидой (Herod. V.77; Diod. XIII.47). Безусловно, все такого рода гипотезы относительно возможных участников Лелантской войны не могут быть безоговорочно доказаны, поэтому максималистский подход, конечно, также в некоторых отношениях уязвим⁸⁰.

Что касается хода боевых действий во время войны, информации о них практически нет; единственным ее конкретным эпизодом, упоминаемым в источниках (без каких-либо значимых деталей), является сражение, завершившееся победой халкидской армии (на стороне которой выступал фессалийский отряд Клеомаха) над эретрийской (Plut. Mor. 760e–761b). У события полностью отсутствуют датирующие признаки, и встречающаяся иногда в литературе датировка Клеомаха концом VIII в. до н.э.⁸¹ чисто условна. Возможно, она связана с тем, что на рубеже VIII–VII вв. до н.э. Эретрия, судя по данным раскопок, пережила некие невзгоды⁸², но веских доводов в пользу того, что они связаны именно с данным ее поражением, не имеется.

У античных авторов нет прямых данных даже о том, какой из двух эвбейских полисов оказался победителем в Лелантской войне, и при решении этого вопроса вновь приходится использовать косвенные данные; по преобладающему (и, как представляется, вполне справедливому) мнению, победа досталась Халкиде⁸³. Ключевое значение здесь имеет следующий простой, но изящный аргумент, который удачно использует, например, тот же Д.В. Зайцев⁸⁴: война велась за Лелантскую равнину, и исходить нужно из того, в чьих руках оказалась спорная территория по итогам конфликта.

Все данные говорят о том, что в последующее время, в VI в. до н.э., равниной владела Халкида: на ней находились земельные владения гиппоботов – знатных богачей, составлявших правящую верхушку халкидского полиса⁸⁵. В 506 г. до н.э., после войны Афин с Халкидой, закончившейся поражением последней, гиппоботы были изгнаны, а на их землях организована одна из первых клерухий афинян (Herod. V.77). Клерухия была ликвидирована в 490 г. до н.э. в связи с персид-

⁷⁸ Forrest 1957: 162.

⁷⁹ Суриков 2003.

⁸⁰ Зайцев 2023: 136–137.

⁸¹ Fraser, Matthews 2000: 236.

⁸² Зайцев 2023: 132.

⁸³ Gardner 1920: 90; Burn 1929: 36; Salmon 1984: 69.

⁸⁴ Зайцев 2023: 159.

⁸⁵ Kalcyk 1997: 1090.

ским нападением на Эвбею (Herod. VI.101); гиппоботы, воспользовавшись отбытием афинских поселенцев, возвратились на родину и вновь вступили во владение ранее отнятыми у них землями⁸⁶. В 446 г. до н.э., после подавления антиафинского восстания эвбейских полисов, гиппоботам пришлось вновь покинуть Халкиду (Plut. Pericl. 23), а их земли афиняне разделили на 2000 клеров, которые были сданы в аренду; Клавдий Элиан прямо упоминает в связи с этой акцией Лелант (Aelian. Var. hist. VI.1). После того, как халкидяне лишились столь богатых угодий, им в качестве компенсации даже была снижена годовая ставка фороса с 5 талантов до 3 (IG. I³. 270.V.32).

Те специалисты, которые считают стороной, победившей в Лелантской войне, Эретрию⁸⁷, имеют в своем распоряжении гораздо более слабые аргументы. Они апеллируют к тому факту, что для послевоенного периода эретрийская керамика, найденная на Эвбее, имеет значительное количественное преобладание над халкидской, однако следует учитывать имеющую место по причинам, обозначенным выше, крайне слабую археологическую изученность Халкиды по сравнению с Эретрией⁸⁸. Далее, имеется свидетельство автора IV в. до н.э. Энея Тактика о захвате эретрийцами Халкиды с помощью военной хитрости (Aen. Tact. 4.1–4), но крайне сомнительно, что оно относится именно к Лелантской войне, а не к какой-либо из кампаний более позднего времени.

Как бы то ни было, ни одна из сторон не претерпела сокрушительного разгрома: как Халкида, так и Эретрия продолжали существовать и в дальнейшем⁸⁹. Однако длительный конфликт ослабил оба этих города, и они в дальнейшем уже не входили в число наиболее влиятельных полисов греческого мира; в частности, прекратилось эвбейское присутствие в Аль-Мине⁹⁰. Помимо прочего, война, похоже, оказала известное влияние на дальнейший ход Великой греческой колонизации, в числе активнейших участников которой были большинство втянутых в конфликт полисов (Халкида, Эретрия, Милет, Самос, Коринф), и, в частности, привела к некоторому изменению маршрутов этого миграционного движения⁹¹.

Скажем, наконец, несколько слов в связи с выразившимся в историографии мнением, согласно которому на Эвбее в ходе Лелантской войны произошло чрезвычайно важное событие в истории античного военного искусства – рождение гоплитской фаланги⁹². Данная гипотеза имеет свой резон: хронологически она находится в соответствии с современными представлениями о времени складывания этого типа строя (1-я половина VII в. до н.э.⁹³). Более того, она подкрепляется уни-

⁸⁶ Reber, Hansen, Ducrey 2004: 649.

⁸⁷ Например: Jeffery 1978: 66–67.

⁸⁸ Зайцев 2023: 154.

⁸⁹ Зайцев 2023: 159.

⁹⁰ Яйленко 1990: 144.

⁹¹ Burn 1929: 36.

⁹² Murray 1993: 77–80.

⁹³ Snodgrass 1967: 74.

кальными свидетельствами некоторых античных авторов; они упоминались в начале статьи, а теперь имеет смысл к ним вернуться.

Это, во-первых, описываемая Страбоном стела с договором о неиспользовании метательного оружия (Strabo X.448), которое, очевидно, представлялось несовместимым с нормами аристократической военной этики⁹⁴ и, во всяком случае, было не свойственно гоплитскому военному делу. Далее, вспомним о фрагменте Архилоха (Archil. fr. 3 West) и процитируем его теперь полностью (он невелик): «То не пращи (σφενδόναι) засвилят и не с луков (τόξα) бесчисленных стрелы / Вдаль понесутся, когда бой на равнине начнет / Арес могучий: мечей (ξίφῶν) многостонная грянет работа. / В бое подобном они опытны боле всего (дословно: ибо они – божеества такой битвы, ταύτης γὰρ κεῖνοι δαίμονες εἰσι μάχης – И.С.) – / Мужжи, владыки Эвбеи, копейщики славные». Таким образом, поэт изображает эвбейцев как типичных гоплитов (новшество в тогдашней Греции) с мечами и копьями, даже акцентируя отсутствие у них луков и пращей.

Однако против точки зрения, о которой идет речь, выдвигались и возражения. Самое серьезное из них заключается вот в чем: появление гоплитов и гоплитского вооружения еще не означает автоматического, немедленного формирования фаланги, а конкретно этот строй в источниках в связи с Лелантской войной не упоминается⁹⁵. Не все так просто и со страбоновским запретом: крайне трудно поверить в то, что он действовал на протяжении всей длительной Лелантской войны (она шла не менее полувека, а, скорее всего, даже больше). Скорее, договор был связан с каким-то конкретным ее событием. Обращалось внимание на то, что в погребальном инвентаре эвбейских некрополей этого времени присутствуют наконечники стрел и дротиков⁹⁶; иными словами, уж совсем-то полного отказа от них явно не было. Итак, в силу специфики источниковой базы последний затронутый нами вопрос приходится оставить открытым.

Литература/References

- Доватур А.И. 1989. Феогнид и его время. Л. [Dovatur A.I. 1989. Feognid i ego vremya. Leningrad].
- Жестококанов С.М. 1996. Колонизационная политика коринфских тиранов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. № 2. С. 90–94 [Zhestokanov S.M. 1996. Kolonizatsionnaya politika korinfskikh tiranov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya, yazykoznanie, literaturovedenie. № 2. S. 90–94].
- Жестококанов С.М. 2000. Лелантская война // Para bellum! № 12. С. 6–12 [Zhestokanov S.M. 2000. Lelantskaya voyna // Para bellum! № 12. S. 6–12].
- Зайцев Д.В. 2023. Лелантская война и взаимоотношения Эретрии и Халкиды в архаический период. Дис. ... канд. ист. наук. М. [Zaytsev D.V. 2023. Lelantskaya voyna i vzaimootnosheniya Eretrii i Khalkidy v arkhaicheskii period. Dis. ... kand. ist. nauk. Moskva].

⁹⁴ Туманс 2002: 122.

⁹⁵ Зайцев 2023: 166.

⁹⁶ Wheeler 1987: 170.

- Суриков И.Е. 2003. Остракон Мегакла, Алкмеониды и Эретрия (Эпиграфическое свидетельство о внешних связях афинской аристократии) // ВДИ. № 2. С. 16–25 [Suriikov I.E. 2003. Ostrakon Megakla, Alkmeonidy i Eretriya (Epigraficheskoe svidetel'stvo o vneshnikh svyazyakh afinskoj aristokratii) // Vestnik drevney istorii. № 2. S. 16–25].
- Суриков И.Е. 2017. «Молчат гробницы»? Археология античной Греции. М. [Suriikov I.E. 2017. "Molchat grobnitsy"? Arkheologiya antichnoy Gretsii. Moskva].
- Туманс Х. 2002. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.). СПб. [Tumans H. 2002. Rozhdenie Afiny. Afinskiy put' k demokratii: ot Gomera do Perikla (VIII–V vv. do n.e.). Sankt-Peterburg].
- Яйленко В.П. 1990. Архаическая Греция и Ближний Восток. М. [Yaylenko V.P. 1990. Arkhaicheskaya Gretsiiya i Blizhniy Vostok. Moskva].
- Bershadsky N. 2018. Impossible Memories of the Lelantine War // *Mètis: Anthropologie des mondes grecs anciens*. № 16. P. 191–213.
- Berve H. 1967. Die Tyrannis bei den Griechen. Bd. 1: Darstellung. München.
- Blakeway A. 1936. The Date of Archilochos // *Greek Poetry and Life: Essays Presented to Gilbert Murray on His Seventieth Birthday* / C. Bailey, E.A. Barber, C.M. Bowra, J.D. Denniston, D.L. Page (eds.). Oxf. P. 34–55.
- Bowie E. 2022. Solon and Theognis // *A Companion to Greek Lyric* / L. Swift (ed.). Hoboken. P. 303–316.
- Breitenstein T. 1971. Hésiode et Archiloque. Odense.
- Burn A.R. 1929. The So-Called "Trade-Leagues" in Early Greek History and the Lelantine War // *JHS*. Vol. 49. P. 14–37.
- Coldstream J.N. 2003. Geometric Greece 900–700 BC. 2 ed. L.; N.Y.
- Corso A. 2007. The Portraiture of Archilochus // *Hyperboreus*. Vol. 13. Fasc. 1/2. P. 11–30.
- Crielaard J.P. 2006. *Basileis at Sea: Elites and External Contacts in the Euboean Gulf Region from the End of the Bronze Age to the Beginning of the Iron Age* // *Ancient Greece: From the Mycenaean Palaces to the Age of Homer* / S. Deger-Jalkotzy, I.S. Lemos (eds.). Edinburgh. P. 271–297.
- Duncker M. 1888. Griechische Geschichte. Bd. 1. Leipzig.
- Ehrhardt N. 1983. Milet und seine Kolonien: Vergleichende Untersuchung der kulturellen und politischen Einrichtungen. Frankfurt a/M.
- Finley M.I. 1973. The Ancient Economy. Berkeley.
- Forrest W.G. 1957. Colonisation and the Rise of Delphi // *Historia*. Bd. 6. Ht. 2. S. 160–175.
- Fraser P.M., Matthews E. 2000. A Lexicon of Greek Personal Names. Vol. 3B: Central Greece from the Megarid to Thessaly. Oxf.
- Gardner P. 1920. A Numismatic Note on the Lelantine War // *CR*. Vol. 34. No. 5/6. P. 90–91.
- Graham A.J. 1982. The Colonial Expansion of Greece // *CAH*. 2 ed. Vol. 3. Pt. 3. The Expansion of the Greek World, Eighth to Sixth Century B.C. / J. Boardman, N.G.L. Hammond (eds.). Cambr. P. 83–162.
- Hall J.M. 2014. A History of the Archaic Greek World ca. 1200–479 BCE. 2 ed. Oxf.
- Jacoby F. 1941. The Date of Archilochus // *CQ*. Vol. 35. P. 97–109.
- Jeffery L.H. 1978. Archaic Greece: The City-States c. 700–500 B.C. L.
- Kalcyk H. 1997. Chalkis [1] // *RE*. Bd. 2. Sp. 1090–1091.
- Kalcyk H., Wirbelauer E. 1998. Euboia [1] // *RE*. Bd. 4. Sp. 207–210.
- Lemos I.S. 2006. Athens and Lefkandi: A Tale of Two Sites // *Ancient Greece: From the Mycenaean Palaces to the Age of Homer* / S. Deger-Jalkotzy, I.S. Lemos (eds.). Edinburgh. P. 505–530.
- Lemos I.S. 2020. Euboea // *A Companion to the Archaeology of Early Greece and the Mediterranean* / I.S. Lemos, A. Kotsonas (eds.). Vol. 2. Hoboken. P. 787–813.

- Mazarakis Ainian A.* 1985. Contribution à l'étude de l'architecture religieuse grecque des Âges obscures // *L'Antiquité classique*. Vol. 54. P. 5–48.
- Meyer E.* 1893. *Geschichte des Althertums*. Bd. 2. Stuttgart.
- Moreno A.* 2007. *Feeding the Democracy: The Athenian Grain Supply in the Fifth and Fourth Centuries BC*. Oxf.
- Murray O.* 1993. *Early Greece*. 2 ed. L.
- Parker V.* 1997. *Untersuchungen zum Lelantischen Krieg und verwandten Problemen der frühgriechischen Geschichte*. Stuttgart.
- Popham M., Touloupa E., Sackett L.H.* 1982. The Hero of Lefkandi // *Antiquity*. Vol. 56. No. 218. P. 169–174.
- Powell B.B.* 1991. *Homer and the Origin of the Greek Alphabet*. Cambr.
- Reber K., Hansen M.H., Ducrey P.* 2004. Euboia // *An Inventory of Archaic and Classical Poleis: An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation* / M.H. Hansen, T.H. Nielsen (eds.). Oxf. P. 643–663.
- Salmon J.B.* 1980. *Wealthy Corinth: A History of the City to 338 B.C.* Oxf.
- Snodgrass A.M.* 1967. *Arms and Armour of the Greeks*. L.
- Snodgrass A.* 1980. *Archaic Greece: The Age of Experiment*. L.
- Stein-Hölkeskamp E.* 1999. Lelantischer Krieg // *RE*. Bd. 7. Sp. 38–39.
- Tausend K.* 1987. Lelantische Krieg – ein Mythos? // *Klio*. Bd. 69. Ht. 2. S. 499–514.
- Thomas C.G., Conant C.* 1999. *Citadel to City-state: The Transformation of Greece, 1200–700 B.C.* Bloomington.
- Tiverios M.* 2008. Greek Colonisation of the Northern Aegean // *Greek Colonisation: An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas* / G.R. Tsatskheladze (ed.). Vol. 2. Leiden; Boston. P. 1–154.
- Tsatskheladze G., Hargrave J.* 2010. Colonisation Ancient and Modern: Some Observations // *Gaudeamus igitur: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова* / Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова, Г.Р. Цецхладзе (ред.). М. P. 381–398.
- Ure P.N., Hammond N.G.L.* 1976. Corinth // *The Oxford Classical Dictionary* / N.G.L. Hammond, H.H. Scullard (eds.). 2 ed. Oxf. P. 290.
- Walker K.G.* 2004. *Archaic Eretria: A Political and Social History from the Earliest Times to 490 BC*. L.; N.Y.
- Wheeler E.* 1987. Ephorus and the Prohibition of Missiles // *TAPhA*. Vol. 117. P. 157–182.
- Will É.* 1955. *Korinthiaka*. P.

Поступила в редакцию / Received 14.01.2025.
 Принята к публикации / Accepted 19.02.2025.
 Опубликовано / Published 18.12.2025.

Рис. 1. Карта центральной части Эвбеи.
 Цветом выделена Лелантская равнина (по: <https://topwar.ru/245924-maloizvestnye-konflikty-drevnej-grecii-ot-lelantskoj-do-messenskih-vojn.html>)